

Му Вэньсюань обернулся и увидел, как из-за прилавка вышла девушка лет семнадцати-восемнадцати. Увидев его, она с удивлением поняла, что перед ней стоит невероятно красивый юноша, и поспешила извиниться:

— Простите, молодой господин, я ошиблась. Надеюсь, вы не обиделись.

Сяо Шитоу закатил глаза. Теперь его господина уже сложно было принять за девушку, хотя раньше, возможно, даже стоя перед кем-то, его могли бы так посчитать.

Му Вэньсюань вежливо улыбнулся:

— Ничего страшного. Пожалуйста, подберите мне несколько хороших румян и пудры.

— Молодой господин, простите за вопрос, но они для вас или для кого-то другого? Для женщины или мужчины?

— О, не для меня, а для двух моих служанок, — Му Вэньсюань не удивился, ведь в эту эпоху, где мужчины могли вступать в отношения с мужчинами, многие мужья и наложники также любили использовать румяна и пудру, хотя они немного отличались от женских.

— А, тогда вы пришли по адресу. Сегодня последний день работы нашей лавки. Если вы придёте завтра, то уже не найдёте наших товаров.

Му Вэньсюань поспешил спросить:

— Вы хотите продать лавку?

— Даже если бы я хотела, кто купит такую отдалённую лавку? Сейчас уже поздно. Но не будем об этом. Давайте я подберу вам румяна.

Увидев мелькнувшую в глазах девушки печаль, Му Вэньсюань почувствовал сострадание:

— Если вы доверяете мне, расскажите, может, я смогу помочь.

Сяо Шитоу тут же вставил:

— Да, мой господин очень могущественный.

И не только мой господин, но и его супруг ещё сильнее.

— Господин, раз вы пришли в такую отдалённую лавку за румянами для своих служанок, видно, что вы добрый и благородный человек. Если я расскажу, это может принести вам неприятности. Лучше вам не знать.

В этот момент в лавку ворвалась группа мужчин. Во главе стоял мужчина лет тридцати с квадратным лицом и широким лбом. Войдя, он оглядел лавку, сел на стул, закинув ногу на ногу, и поднял руку. Следом за ним вошёл бородатый мужчина и, подойдя к девушке за прилавком, сказал:

— Цзинь-нян, ты всё ещё здесь? Собирайся и уходи, пока цела. Если будешь упрямитесь, я продам тебя в бордель, чтобы ты отработала долг.

Цзинь-нян сердито посмотрела на бородатого мужчину:

— Второй господин сказал, что срок истекает завтра. Если завтра, то сегодня лавка ещё моя, и я могу работать.

Бородатый не стал слушать и, указывая на Цзинь-нян, крикнул:

— Не лезь, не то получишь по морде. Лавка идёт в уплату долга, так что какая разница, сегодня или завтра. Второй господин сказал, что сегодня, значит, сегодня он забирает лавку. Лучше уходите, пока целы.

Затем, увидев, как снаружи заходят головорезы, он зловеще усмехнулся:

— Если братья начнут действовать, они не будут церемониться. Если тебя поранят, не говори, что я не предупредил.

Цзинь-нян покраснела от злости:

— Вы просто бесчеловечны!

— Хватит болтать, убирайтесь! — бородатый мужчина нетерпеливо крикнул.

Му Вэньсюань холодно произнёс:

— Долги нужно возвращать, это справедливо. Похоже, эта девушка должна вам деньги. Сколько она вам должна? Я готов заплатить.

Мужчина снаружи, услышав голос Му Вэньсюаня, поспешил войти. Ещё при входе он заметил невероятно красивого и привлекательного юношу. Такой восхитительный красавец не мог остаться незамеченным, особенно для второго господина Вана, который интересовался только мужчинами. Его похотливые глаза уже загорелись.

Увидев, что второй господин Ван зашёл, бородатый крикнул Му Вэньсюаню:

— Ты кто такой? Не лезь не в своё дело!

— Тигр, не пугай красавца! — второй господин Ван крикнул на бородатого и, повернувшись к Му Вэньсюаню, улыбнулся. С того момента, как он увидел его, он уже представлял, как заберёт лавку, а затем и этого прекрасного юношу к себе домой, чтобы насладиться им. Он не ожидал, что красавец сам придёт к нему, и его сердце наполнилось радостью. Его похотливые глаза жадно смотрели на Му Вэньсюаня:

— Красавец, как ты собираешься заплатить за Цзинь-нян?

Сяо Шитоу, видя, что этот человек замышляет недоброе, поспешил встать перед Му Вэньсюанем, закрывая его от похотливого взгляда, и испуганно прошептал:

— Молодой господин, это местные бандиты. Давайте поскорее уйдём отсюда.

Му Вэньсюань погладил Сяо Шитоу по голове и успокоил:

— Не бойся, у меня есть план.

— Сколько она должна, столько я и заплачу, — Му Вэньсюань холодно ответил.

Услышав это, мужчина громко рассмеялся:

— Как раз сегодня я в хорошем настроении и не хочу твоих денег, — его похотливые глаза с жадностью скользили по Му Вэньсюаню, и он, облизываясь, продолжил. — Но если красавец хочет заплатить, я не буду против. Если ты предложишь своё тело в уплату, я с радостью соглашусь. Я не только не возьму твоих денег, но и дам тебе кое-что, что доставит тебе невероятное удовольствие.

Услышав его слова, головорезы засмеялись похабно.

Му Вэньсюань, видя его похотливый взгляд, почувствовал отвращение. Его чёрные глаза холодно смотрели на второго господина Вана:

— Боюсь, ты не справишься.

Второй господин Ван, увидев холодный блеск в глазах Му Вэньсюаня, удивился. Он не ожидал, что такой хрупкий юноша может излучать такую силу.

Невольно отводя взгляд, он с раздражением сказал:

— На свете ещё не было красавца, которого я бы не смог взять. Сегодня я обязательно попробую тебя на вкус, и ты ничего не сможешь сделать.

Цзинь-нян, видя, что ситуация накаляется, поняла, что дело плохо. Она знала, что второй господин Ван предпочитал мужчин, и многие красавцы уже пострадали от него. Она не могла допустить, чтобы такой прекрасный юноша попал в беду, и поспешила выйти из-за прилавка, умоляя:

— Второй господин, я сегодня же отдам вам лавку, только отпустите этого юношу. Не причиняйте ему вреда. Я заберу всё и уйду с дедом.

Второй господин Ван проигнорировал её мольбы, поглаживая подбородок и смотря на Му Вэньсюаня похотливым взглядом:

— Сейчас уже поздно. Лавка моя, и красавец тоже мой.

Сяо Шитоу, видя, что эти негодяи замышляют против его господина, в панике закричал:

— Вы посмеете! Знаете ли вы, что мой господин — супруг молодого господина Ханя? Если он узнает, что вы обижаете его жену, он вас не пощадит!

Услышав имя молодого господина Ханя, все замерли, на лицах появился страх. Но второй господин Ван не поверил:

— Кого ты обманываешь? Хань Чуньюань взял только наложника, а не жену. Весь город Ханьюань это знает.

Му Вэньсюань, видя, как все боятся Хань Чуньюаня, решил использовать его имя, хотя изначально не планировал:

— Да, я наложник Хань Чуньюаня.

Все замерли, начались шёпоты. Кто-то удивлялся, кто-то не верил, а кто-то испугался. Но второй господин Ван, опьянённый красотой, всё ещё не сдавался:

— Если ты действительно его наложник, почему он позволил тебе выйти одному?

— А почему бы и нет?

В этот момент снаружи раздался холодный голос. Хань Чунъюань в чёрной одежде, излучая ледяную ауру, вошёл в лавку и встал рядом с Му Вэньсюанем.

Каждый раз, когда Сяо Шитоу видел Хань Чунъюаня, он боялся. Ему всегда казалось, что взгляд молодого господина был слишком холодным. Но сегодня, увидев его, он обрадовался и поспешил поклониться, отойдя от Му Вэньсюаня.

<http://bllate.org/book/16591/1516180>